

**СИ ЧУАНЬ.
ЗАБИРАЯ В ИСТОРИЮ.
ФРАГМЕНТЫ
西川. 鉴史. 选章**

DOI 10.34887/PV.2023.32.62.005

Перевод и комментарии И. А. Алексеева

Пекинский педагогический университет

Сведения об авторе. Си Чуань (西川) — творческий псевдоним Лю Цюня (刘军), одного из самых востребованных современных поэтов материкового Китая. На сегодняшний день его прозвище, в переводе означающее «западная река», по числу употреблений окончательно вытеснило настоящее имя автора — почти точно так же, как Пекин вытеснил из его жизни Сюйчжоу (город в провинции Цзянсу, где он родился в 1963 г.). Перед будущим писателем с юности был раскрыт веер возможностей: лелея мечту стать художником, он тем не менее посвятил студенческие годы учебе на факультете английской филологии Пекинского университета. Тогда же Си Чуань начал сочинять первые стихотворные тексты, во многом оставаясь в рамках, подсказанных эпохой. После «культурной революции» поэзия вновь начала открывать для себя прелести романтизма и символизма с их недосказанностями и всевозможными культурными референциями. К сожалению, следствием такой «моды» стала также и задержка реализации некоторых самобытных талантов.

После выпуска в 1985 г. Си Чуаню довелось поработать редактором, преподавателем, заведующим библиотекой и даже проректором в Центральной академии изящных искусств. Помимо этого он также участвовал в организации влиятельного неофициального журнала «Тенденция» (倾向), издававшегося в 1988—1991 гг. На этот же временной промежуток приходится и самый серьезный перелом в писательской карьере Си Чуаня, когда в 1989 г. он лишается двух лучших друзей-поэтов — Хай Цзы (海子, 1964—1989, наст. имя Чжа Хай-шэн 查海生) и Ло И-хэ (骆一禾, 1961—1989), что совпало с общим кризисом интереса к литературе. Впоследствии он так резюмировал перемены, произошедшие в творческой атмосфере: только дураки не писали стихов в 80-е и только дураки продолжали писать в 90-е. К последним, следуя этой формуле, Си Чуань причислял и себя. На фоне резко искажившихся эстетических стандартов, для того чтобы сохраниться как творческая единица, ему потребовалось войти в новое «агрегатное» состояние — дотянуть дремавшие внутри ростки голосов до высоты полноценных деревьев и обрести искомую полифоничность. Потому в настоящий момент поэт серьезно относится лишь к работам, созданным не ранее последнего десятилетия XX века. Сам Си Чуань сравнивал развитие повествования в своих поздних текстах с клочкотанием горной реки, свободному течению которой

он постоянно воздвигает преграды, что и образует в конечном итоге рисунок произведения.

Новая манера письма принесла Си Чуаню международное признание. Премия Лу Синя в 2001 г., через год — участие в Международной писательской лаборатории Университета Айовы, статус приглашенного профессора Нью-Йоркского университета в 2007 г. — все это лишь контуры его успеха. Из-под пера Си Чуаня вышло уже более 15 книг, среди которых есть как «классические» поэтические сборники (к примеру, «Вымышленная родословная» «虚构的家谱», 1997), так и вольная эссеистика (например, «Попутная болтовня или путешествия китайца в Индии» «游荡与闲谈：一个中国人的印度之行», 2004). В спектр тематических интересов поэта попадают едва ли не все известные виды гуманитарных наук и искусств: от археологии до живописи, от музыки до кинематографа, а его вовлеченность в поэтическую стихию наглядней всего демонстрирует популярный ролик с декламацией «Шао Сымин» Цюй Юаня (屈原 IV—III вв. до н. э.) под аккомпанемент барабанного боя¹.

Вместе с тем ориентация Си Чуаня на развертывание мысли (или же некой «псевдофилософской посылки»), а не на внутреннюю природу языка («поэтический синтаксис») позволяет его сочинениям оставаться в границах «переводимого». На русском языке стихотворения автора уже были представлены публике в сборниках «Азиатская медь» (2007) и «Китайская поэзия сегодня» (2017). Предлагаемая же подборка рассчитана на более целенаправленное знакомство отечественного читателя со зрелым творчеством поэта.

Сведения о тексте и переводе. Вольный цикл «Забирая в историю» («鉴史»), в более прозаичном переводе «Размышления на исторические темы», представляется хорошей иллюстрацией эволюции стиля поэта в XXI в. Выборка производилась на основании файла, присланного переводчику автором. Первые наработки в нем датируются концом 2003 г. («Тела и история»), а наиболее позднее стихотворение («Вопрос Цюй Юаня») было окончено двадцать лет спустя — для него настоящая публикация станет первой не только на русском, но и на китайском языке. Если же точная датировка текста отсутствует — дальнейшее уточнение не производилось. Из сорока пяти наличествующих фрагментов была отобрана треть. В наиболее полном виде цикл был напечатан в 2015 г. в качестве неофициального приложения к десятому вручению международной премии «Поэзия и человек» (第十届 «诗歌与人国际诗歌奖» 专号) «40 размышлений на исторические темы и другие стихотворения» («鉴史四十章及其他»), а отдельные выдержки публиковались как на территории КНР², так и за рубежом³.

С точки зрения формы, приведенные ниже тексты можно назвать предельной реализацией верлибра: зачастую отсутствует даже разделение

¹ 九歌—少司命—西川. URL: https://www.bilibili.com/video/av69067463/?vd_source=5aueb519c37d762e56deb68bfff6fac6d.

² См. например новейший сборник «Вызов»: 西川. 接招. 北京: 西苑出版社, 2022.

³ К примеру: *Xi Chuan. Notes On The Mosquito: Selected Poems* / Transl. by L. Klein. N. Y., 2012.

на строки, а единственным уловимым средством связности выступает параллелизм и сложноорганизованный ритм, основанный на соположении пространственных и сжатых синтаксических конструкций. В тематическом отношении в выборке присутствуют метаописания («Археолог», «Некто пишущий знаки»), экфрасисы («О панорамном свитке Ван Си-мэна "Горы и воды на тысячу ли"», «Кирпич царства Южное Чжао с письмом на санскрите»), стилизации («Стилизуясь под пассаж из главы "Гэнсан Чу" в "Чжуан-цзы"»), а также целый ворох вольных допущений и фантазий. В личных беседах Си Чуань признавался, что при написании подобных размышлений он хотел познакомить читателя с известными сюжетами древности в более легкой форме. Отсюда в том числе и стремительная трансформация тона повествования — как, например, в финале «Духов Шести царств». Что же касается столь значимой в исторических науках точности изысканий, то здесь цель поэта — не столько в соблюдении доступной меры фактической истины, сколько в создании ее «конкурентноспособного двойника».

Несмотря на собственный солидный опыт художественного перевода (работу с сочинениями Снайдера, Паунда, Борхеса и др.), к адаптации своих произведений к другим языкам Си Чуань относится до беспечности легко. По его мнению, принимающая культура изначально не способна вместить весь груз подтекстов оригинала, а значит — на первый план без труда можно поместить критерий изобразительной силы, да и попросту — игры значений. Как сказано в одном из его стихотворений, «гиперболы и перестановки тут позволительны». Если при переводе предложения получают неказистыми, то нужно довести дело до конца и изуродовать их окончательно, чтобы вышли те самые «люди, покрытые колючками, с перепонками между пальцев, тремя головами и шестью руками». Настоящий перевод удовлетворяет этому лишь отчасти и рассчитан на читателя с определенной подготовкой в области китаистики. Редкие примечания носят компромиссный характер, охватывая в основном справочные сведения за пределами первых ссылок поисковика, и свидетельствуют скорее о границах познаний переводчика. Подлинно же академическая работа по расшифровке содержания и соположению «исходников» потребовала бы интерпретатора уровня Александра Жолковского.

В конце концов, не стоит забывать, что предлагаемые фрагменты преследуют в том числе и образовательные задачи. Если получившийся текст не оставит читающего равнодушным, значит, и Си Чуань и переводчик достигли желаемого. Перефразируя другого не менее известного китайского поэта: «странствия языка начались».

考古工作者

他们往陵墓的坑穴中填进多少土，
 我和我的同事们就要挖出多少土；
 他们怎样为墓穴封上最后一块砖，
 我就怎样挪开那块砖——也许挪得不对。
 他们的工作，我再做一遍，但程序完全相反：
 他们从一数到十，
 我从十退数到一。
 只是北斗七星虽然依然七颗，形状却已小有改变；
 只是今夜的雨水舔一舔，有点儿酸。
 我摸到了陶器、漆器、青铜器、金缕玉衣——
 他们怎样给死人穿上金缕玉衣，
 我就怎样给死人脱下金缕玉衣，全凭摸索。
 我的记忆，远远多于我同时代人的记忆，
 虽然这并没有使我多么与众不同，
 但我的确比别人多知道一点有关死亡和文明的秘密。

АРХЕОЛОГ

Сколько горстей ими было насыпано некогда,
 столько мне и соратникам снять предстоит;
 как когда-то они пригоняли к гробнице плитку последнюю,
 в точности так же я должен изъять ее —
 здесь ошибиться могу.
 Дела рук их мне следует воспроизвести,
 но в порядке обратном:
 там, где их счет шел от одного к десяти,
 от десяти я вновь возвращусь к одному.
 Лишь Большой ковш семизвездный доньине не убыл,
 возможно, лишь сдвинулся несколько;
 да влага ночная с небес привкус имеет
 чуть более кислый.
 Кисть моя ощупью ищет керамику, лак, бронзу
 и погребальный нефрит —
 как они одевали им прежде покойников,
 мне надлежит обнажать, лишь чутью доверяясь.
 Памятью я далеко превзошел современников,
 но не вижу заслуги я в том перед ними,

хотя, к чести сказать, о похищенных временем
царствах и смерти мало кто ведаёт больше меня.

仰韶文化庙底沟型灰陶盆，出自河南陕县¹

盛过鹿肉、山鸡肉的灰陶盆诞生于泥土和火焰，
它重归泥土之时被死亡之手掰成 27 瓣。
没有花朵的色泽，但草根探索过它婴儿般的皮肤并留下
透迤的痕迹。
27 瓣灰陶盆静卧土中听见头顶的村落兴建，倒塌，再兴建。
而日月在天空从不乱走。
但五千余年也有走完的时候。
五千余年后它被重新发现重新拼出旧模样：
盘口直径 41 厘米——看来仰韶人在好时光里大吃大喝
颇有气势。

仰韶人平均年龄 21 岁，所以这灰陶盆的制作者想必年纪轻轻；
是大学生的年龄但五千余年前这已是高龄。
仰韶男人在山上追野猪 所以这陶盆或许出自一位女性之手。
女性而年纪轻轻令人遐想不是？
女性而年纪轻轻虽近于野兽但不可能不发情，不来月经。
在山上追野猪的男人落日时分回到村落把她抱上草褥。
认母不认父的习俗忽略了那个男人。
我祖母的祖母的祖母 上推五千余年也许正是这位女性。

2011.12.22

СЕРЫЙ КЕРАМИЧЕСКИЙ СОСУД КУЛЬТУРЫ ЯНШАО, НАЙДЕННЫЙ НА РУИНАХ МЯОДИГОУ, ПРОВИНЦИЯ ХЭНАНЬ, УЕЗД ШАНЬСЯНЬ²

Пепельный сосуд, вмещавший оленину и фазанятину,
был рожден из глины и закален в пламени,

¹ 本诗采用仰韶文化系母系文化之说。考古学界亦有仰韶文化系父系文化之说。

² Данное стихотворение следует предположению о матриархальной структуре общества Яншао. В археологии бытует мнение о патриархальных основах данной культуры (примеч. Си Чуаня).

когда же пришел его час возвращаться к земле,
 под мертвящей рукой он разлетелся на 27 лепестков.
 Он не обязан окраской цветам,
 но их корни, ласкаясь, ветвясь,
 оставляли на его почти младенческом облике
 свои силуэты.

27 лепестков покоились в недрах земли,
 слыша как наверху возводились, разрушались и
 вновь возводились селения.

Светила же на небосклоне ни разу не сбились с пути.
 однако и у пяти тысяч лет есть свой конец.
 По прошествии этого срока он был вновь извлечен и
 сведен воедино:

41 сантиметр в диаметре — да, в богатые годы
 люди Яншао знали толк в застольях!

Средний возраст во времена Яншао составлял всего 21 год,
 потому изготовитель изделия, скорее всего,
 был весьма юн.

Лета бакалавра, но прежде то был возраст почтенный.
 Мужей Яншао в горах занимала охота,
 потому может так случиться, что сосуд
 вышел из-под женской руки.

А о юной деве уже есть повод погрезить, разве не так?
 Юная дева, пускай и в древности,
 а все ж не лишена была месячных циклов.

Изловив кабанов, с заходом солнца мужи возвращались
 к жилищам,
 брали женщин в охапку, кидали на тюфяки.

Обычай, велевший чтить мать, а не отца, все равно обходил
 их вниманием.

Не исключено, что прамадушка матери моей прама матери
 около пяти тысяч лет тому назад была одной из них.

22 декабря 2011 г.

屈原问题

烈性子屈原花出 400 年时间
 才渐渐熟悉了东汉王逸的屈原。

《离骚》《天问》和《九歌》
 在王逸的要求下团结成一个叫屈原的人。

从东汉望向战国，众人的记忆中包含着
贾谊的悼念和屈原的赴死；

在屈原的死难里，布置着汨罗江、
辛夷、杜衡和楚人灭国的呼天抢地。

屈原死后走向他的祠堂，别无选择。
他戴上**屈原**的高冠，升阶至尊。

从此风要朝他刮，雨要落在他的头顶。

*

而从今天望向战国，我们把自己
也变成了**屈原**的风雨，乃至浊浪。

越走近他，他的眉眼越清晰。

于是汨罗江也变得更清晰一点；
湘夫人、山鬼、少司命居然长出肉来！

于是越走近他，我们就变得越模糊：
呼应我们的是江边模糊的锣鼓和灯花。

那就以模糊来向**屈原**献祭如何？
我们尚未出声，他已听见“魂兮归来”！

2023.2.20

ВОПРОС ЦЮЙ ЮАНЯ

Цюй Юаню, горячему кровью, пришлось ждать 400 лет
чтобы узнать **Цюй Юаня** Ван И из Восточной Хань ¹.

«Лисао», «Вопросы к Небу» и «Девять напевов»
по требованию Ван И были объединены в **Цюй Юаня**.

¹ Ван И (王逸, рубеж I и II вв. н. э.) — составитель «Чуских строф» («楚辞章句»).
Здесь и далее комментарии к данному тексту выполнены с опорой на издание:
«Чуские строфы»: избранные произведения в переводах М. Е. Кравцовой. СПб.,
2022.

При взгляде на Чжаньго из Восточной Хань,
люди вспоминают
скорби Цзя И ¹ и добровольный уход Цюй Юаня.

На сцене его самоубийства располагаются река Мило ²,
магнолия и копытень, вдалеке слышны и рыдания
по царству Чу.

Цюй Юань уже посмертно не мог не навеститься
в собственный храм.
надев высокий головной убор **Цюй Юаня**,
возносил он должные почести.

С той поры ветра обратились к нему, и дожди окропили
темя его.

*

Сегодня же взглянув на Чжаньго, мы охотно
встаем ветром с дождями вокруг **Цюй Юаня**,
расстилаемся хищными волнами ³.

Чем ближе к нему, тем четче он виден нам.

И тем ясней очертанья реки Мило;
духи вод, гор и созвездий — все одеваются плотью!

Но чем ближе к нему, тем мы сами расплывчатей:
мы все больше похожи на гром барабанов вдали и
нагар на свечах.

Развоплощенным, как обратиться нам к **Цюй Юаню**?
Мы еще не разомкнули уста, а он уже слышит:
«О душа, возвращайся!» ⁴

20 февраля 2023

¹ Цзя И (贾谊, ок. 201—168 гг. до н. э.) — один из крупнейших государственных деятелей, мыслителей и литераторов начала Ранней Хань. Именно в его произведении «Плач по Цюй Юаню» («弔屈原文») встречается первое упоминание поэта.

² В оригинале: 汨罗江, приток р. Сянцзян, вытекающий из оз. Дунтин.

³ Бином 风雨 помимо прямого поиероглифического перевода («ветра и дожди») может также обозначать «невзгоды / испытания судьбы».

⁴ Использован перевод М. Е. Кравцовой («Чуские строфы». С. 130).

仿写《庄子·庚桑楚篇》第二节

老子有学生名庚桑楚。庚桑楚有学生名南容愬。
 南容愬有问题问庚桑楚：关于精神境界，关于养生。
 庚桑楚作答，南容愬不懂。两个老头没了招数。
 庚桑楚让学生去问老子。南容愬就带着七天干粮上了路。
 正好吃完了七天的干粮。正好走完了七天的路程。
 南容愬见到老子劈头就问：“如何返归本性？”
 老子反问他：“你干吗带来这么多人？”
 南容愬困惑，回头看，房门敞着，可是没有别人。
 老子再问：“你干吗带来这么多人？”
 南容愬懵了，就落下了汗，就感觉凉风吹到了脊梁骨。
 回到馆舍，一直懵到后半夜，果真看到房间里聚了許多人：
 三叔哇、八姨呀、还有邻居、父母官、他瞧不起的人……
 南容愬大惊，软的硬的全用上，叫他们回家，别坏事。
 第二天再见到老子，南容愬筋疲力尽。
 老子跟他谈起些轻松的话题。老老头说，小老头记。
 南容愬懂了，或者没懂。不再问问题。

СТИЛИЗУЯСЬ ПОД ПАССАЖ ИЗ ГЛАВЫ «ГЭНСАН ЧУ» В «ЧЖУАН-ЦЗЫ»¹

Один из учеников Лао-цзы звался Гэнсан Чу.
 У того же был ученик, звавшийся Наньжун Гу.
 Наньжун Гу, бывало, задавал вопросы учителю:
 о воспитании духа и о продлении жизни.
 Гэнсан Чу отвечал, но Наньжун Гу никак не мог уразуметь,
 старику не хватало уловок.
 Гэнсан Чу направил ученика к Лао-цзы.
 Наньжун Гу провел в дороге семь дней,
 таща на спине мешок с провизией.
 Провианта хватило как раз. Или иначе:
 путь завершился с концом провианта.
 Представ перед Лао-цзы Наньжун Гу спросил:
 «Есть ли способ
 вернуться к изначальной природе?»

¹ Ср. с сюжетом из «Чжуан-цзы» в переводе В. В. Малявина: Чжуан-цзы. Ле-цзы. М., 1995. С. 204.

Ответом был также вопрос: «Прежде скажи, к чему привел ты
 с собою всех этих людей?»
 Тут пришедший прозрел, пот покрыл его спину,
 а ветерок легонько провел по хребту.
 Пробыв в прозрении, за полночь он нашел себя
 на постоялом дворе,
 там взаправду столпилось немало людей:
 дальние дяди и тети, соседи,
 родители, а также те, кого бы он вовсе
 предпочел не видеть...
 Застигнутый врасплох, Наньжун Гу,
 всеми правдами и неправдами упрашивал их
 разойтись по домам, как бы чего не вышло.
 На следующий день, вновь оказавшись перед Лао-цзы,
 Наньжун Гу был изнеможен.
 Лао-цзы говорил с ним легко и непринужденно:
 пока старший вел речь, младший записывал.
 Наньжун Гу уразумел или нет, однако более не вопрошал.

慎子

慎子够谨慎，或者，慎子够懒惰，
 就写这么一点点，或者，就让历史筛漏下这么一点点。
 慎子够模糊：是法家？是道家？还是什么家都不是？
 是否另有一个慎子，懂大道理，写大文章，偏偏被忘记？
 慎子够幸运，就写这么一点点居然
 也混迹于诸子之间，并且流芳百世。
 他说野兽喜欢四脚着地所以常常粘得满身泥土。好废话。
 他喜欢拿秤杆和秤砣打比喻，这暴露出他小商人的出身。
 人人骂他，人人排挤他，不想给他诸子之一的座位。
 慎子不发火，坐下，不再挪身。

ШЭНЬ-ЦЗЫ ¹

Шэнь-цзы был весьма осмотрителен,
 либо же Шэнь-цзы был изрядно ленив,

¹ Прозвище и одноименный трактат, принадлежащий Шэнь Дао (慎到, ок. 395 — ок. 315 до н. э.), мыслителю даоско-легистского склада. С переводом и анализом сочинений этого философа можно ознакомиться на английском языке по изданию: *Harris E. L. The Shenzi Fragments. N. Y., 2016.*

оставив после себя самую малость,
 либо же позволив истории сохранить
 только эту самую малость.
 Шэнь-цзы был крайне неуловим: с кем он — с легистами?
 даосами? сам по себе?
 Был ли иной Шэнь-цзы, тот, что ведал истину,
 сочинял великие тексты,
 но был безнадежно забыт?
 Шэнь-цзы был крайне удачлив: накропав всего-ничего,
 он каким-то образом
 затесался в одну когорту с мудрейшими и
 прошествовал с ними через века.
 По его словам, грязь пристаёт к шерсти животных
 вследствие пребывания оных
 на четырех конечностях.
 Феноменальное наблюдение!
 Его излюбленным приемом были метафоры
 коромысла или весов,
 что выдает в нем мелкого торгаша.
 Каждый бранил его, каждый стремился задеть его,
 вычеркнуть прочь из списка мыслителей.
 Шэнь-цзы ко всему относился спокойно —
 ровно усевшись, он не сходил с места.

一个写字的人

八十根木简，像一群小老头命运相连。木简上介乎篆隶之间的文字难以辨识，但它们所表达的有天下、国家、战争与圣贤的思想丝毫未变。那个匿名的书写者，他运笔的方式，当与司马迁、司马相如运笔的方式大略相同。时代风尚须经两千年间隔才能觉察其伟大！他甚至有可能远远瞥见过司马迁或司马相如。他用毛笔蘸着墨汁，一笔一划地工作，不允许出现一个错字；在书写到曾子的格言时，他的心情多么愉快。他似乎坚信他所抄写的思想一定会在人间派上大用。他保护了这些思想，传递了这些思想。他有意或无意地改变了某些字句，他有意或无意地在他人的见解中保留下自己的气息。他从一个谦卑的抄写者，无意间变成了那高深作者身旁一位小小的作者，像一只蚂蚁，拉住一只逆风而起的思想的风筝。阳光洒在书案上，他打了个喷嚏。街头贩履者朝他吆喝：“您呐，您是和思想打交道的人！”他写字在木简上，那时纸张和印刷术尚未发明，所

以他写下的是“唯一”的书（每一部如此写下的都是“唯一”的书）。但是后来，一个死人居然把这部书带入地下。从这部书演化而成的思想，从这部书变走了样的思想，最终改造了世界，而这部“唯一”的书，却在如此漫长的时间里渺不可寻。现在，即使它重见天日，它也不可能去纠正那源于它却走了样的、已然被世界所采纳的思想。它像一部伪书重返文明的现场。而那个写字的人，仿佛从未出生。他是大地上的一粒尘土，曾经在有限的范围内传播过文明。

НЕКТО ПИШУЩИЙ ЗНАКИ

восемьдесят деревянных дощечек, переплетенных как судьбы ничем не примечательных старцев. нанесенные поверх них знаки уставного письма опознать весьма непросто, но смысл их сообщения, вмещающий Поднебесную, государства, войны и изречения мудрецов, не убыл оттого ни на йоту. аноним, переписывающий эти строки, движения его кисти отдаленно сравнимы с тем, как творили Сыма Цянь и Сыма Сян-жу. потребовалось две тысячи лет, чтобы нравы эпохи были оценены по достоинству! возможно, ему даже повезло издалека зацепить взглядом Сыма Цяня или Сыма Сян-жу. мягко он окунает в тушь кончик кисти, черта за чертой приступает к работе, описки недопустимы; соприкоснувшись с афоризмами Цзэн-цзы¹, его дух ощущает тихую радость. он почти не сомневается: его труд сослужит великую службу всему человечеству. он лелеет эти суждения, бережно передает их. осознанно или нет некоторые формулировки были изменены им, в чужой текст он внес свое дыхание. незаметно для себя самого из непримечательного переписчика он превратился в писателя, вставшего рядом с истинным автором, наподобие муравья, что тшится утянуть за собой против ветра воздушного змея своенравных мыслей. солнечный свет распластался вдоль поверхности стола, и он чихнул. торговцы обувью с улицы кричат ему: «эй, да ты имеешь дело с самыми что ни на есть рассуждениями!» он выводит иероглифы на дощечках, в его время бумага и книгопечатание еще не были изобретены, потому его книга единственная (и любая книга, что так создавалась, единственная). но позднее один из покойников внезапно решит забрать ее с собою в могилу. идеи, высветленные этой книгой, идеи, чьи метаморфозы берут исток в этой книге, в конечном итоге перекроют мир, но саму книгу понемногу засыплет песком шаркающая походка времени. и сегодня ей, вновь предъявленной этому ми-

¹ Цзэн-цзы (曾子, 505—ок. 436 до н. э.) — ученик Конфуция, которому, согласно традиции, приписывается авторство (или редактурa) трактата «Да сюэ» («大学»).

ру, уже не изменить всего сотворенного ее именем. всего лишь побочный источник в длинной истории цивилизации. что же касается ее переписчика, то он будто и вовсе не существовал. пылинка, носимая вдоль земли, доступными средствами служащая сохранению и передаче культуры.

六朝鬼魅

六朝,公元 265—588,鬼魅的数量超过了人口。活人夜晚梦见鬼魅,白天遇见鬼魅。鬼魅不避天光,犹如老鼠不避活人。六朝人的生活古古怪怪:据《幽冥录》,连鬼魅也长着汗毛、腋毛和阴毛。鬼魅与人争抢饭食。鬼魅之间打架斗殴。

六朝鬼魅有学问,可以与人论《五经》,可以与无神论者辩论有无鬼魅。

六朝鬼魅神通大,知道每一个皇帝何时生,何时死,何时天下有大乱。

六朝男人在鬼魅的帮助下,游了仙境游地府,回来之后抡小说。

六朝男人有艳福,但艳福也是鬼魅给的:女鬼们在坟中设宴,总有男人躬逢其盛。

六朝女人原形毕露时,就变回白鹭和白鹤,总之一一个“白”字,透着血管隐隐。

六朝白鹤心肠好,追人追出五六里,递上他丢失的鞋子。

但六朝老虎别出心裁,趁男人在屋外撒尿咬他的鸡鸡。

六朝人说,在我们那个时代,动物变人如家常便饭,可那个忧郁的什么什么卡夫卡,少见多怪,让人变成动物——肯定是写拧了!肯定是写错了!

ДУХИ ШЕСТИ ЦАРСТВ

В период Шести царств (265—588) число духов превысило число людей. Злые духи по ночам являются людям, среди бела дня их пути также пересекаются. Духи не в состоянии избежать небесного света, как мышам не разминуться с людьми. В эпоху Шести царств жизнь была до невозможности странной: согласно «Запискам о Потустороннем мире»¹, тогда даже у духов волосы росли на руках, в под-

¹ То есть «Ю мин лу» (幽冥录), сборник Лю И-цина (刘义庆, 403—444). В альтернативных переводах также — «Истории света и тьмы», или «Записки о тьме и свете».

мышках и в паху. Духи сражались с людьми за еду. Между собой они тоже нещадно дрались.

Духи Шести царств знали грамоте, могли спорить с людьми о «Пятикнижии», с атеистами — вести дискуссии о существовании духов.

Духи Шести царств были проникательны, помнили наизусть годы жизни всех императоров, а также когда и какое случилось восстание.

Мужчины Шести царств не без помощи духов проникали в обитель к бессмертным и по возвращении плодили об этом байки.

Мужчины Шести царств поистине ведали счастье, но и оно было призрачным: женщины-духи затевали банкет у надгробий, и мужчины нет-нет, да принимали участие в трапезе.

Женщины-духи Шести царств, едва раскрывался их подлинный облик, тотчас превращались в белую цаплю, лебедя или что-то еще, но обязательно «белое», иначе вены не будут видны.

Белые лебеди Шести царств отличались добрым нравом, они были готовы следовать за человеком целых пять-шесть ли, чтобы вернуть тому оброненный ботинок.

Зато тигры Шести царств выделялись своею свирепостью: застав на лоне природы мужчин за малой нуждой, хищники отгрызали им детородные органы.

Жившие при Шести царствах уверяли, что в их время превращение животных в людей было обыкновеннейшим делом, но этот ваш депрессивный, как бишь его, Кафка, вот уж где невидаль: чтобы человек стал скотиной — вконец заврался!

2007

南诏国梵文砖：仿一位越南诗人

大理古城玉洱路上一家古董店。古董店中一块南诏国晚期的青砖。青砖上的十一行梵文。用模子压出这十一行梵文的手。将这块青砖砌进佛塔基座的手。认识这十一行梵文的南诏国晚期的高僧。将梵文从印度经尼泊尔传播至南诏国的一个人或几个人。佛教徒。大彻大悟的佛教徒或死前尚未大彻大悟的佛教徒，以及对大彻大悟了无兴趣的浪荡鬼。小乘佛教所遇到的大乘佛教不曾遇到的难题。南诏国皇帝所经历过的不曾为大唐皇帝所知的痛苦。南诏国灭国的黄昏。挤倒佛塔的暴徒。惊愕的群众。公元 902 年。从那时到现在，无数个我寻找过这块压有十一行梵文的青砖。在大理古城玉洱路上的这家古董店里，我患着感冒，流着清鼻涕，从玻璃柜里取出这块青砖，

端在手上，最后跟店小二从 800 元杀价至 430 元。要是我一松手，它就会落到地上摔成数瓣。但我只曾有此念头在一瞬间。当时在场的另有诗人宋琳和一只自屋梁垂丝下挂的蜘蛛。

КИРПИЧ ЦАРСТВА ЮЖНОЕ ЧЖАО С ПИСЬМОМ НА САНСКРИТЕ — ПОДРАЖАЯ ОДНОМУ ВЬЕТНАМСКОМУ ПОЭТУ

в историческом квартале Дали на улице Юйэр¹ антикварная лавка. в лавке серый кирпич времени позднего Южного Чжао. на нем — одиннадцать строк на санскрите. рука, нанесшая эти знаки. рука, положившая этот кирпич в основание пагоды. монах Южного Чжао, способный прочесть эти строки. человек или люди, перенесшие знания о санскрите из Индии через Непал. буддисты-паломники. Паломники, успевшие или не успевшие в этой жизни достичь просветления, а также лодыри, в гробу выдавшие эту Нирвану. Хинаяна боролась с проблемами, никогда не встававшими на пути Махаяны. боль, которую переживал правитель Южного Чжао, никогда не тревожила танского императора. сумерки Южного Чжао. отступники, разорившие пагоды. изумленные зрители. 902 г. н. э. — с той поры вплоть до этой самой минуты неисчислимы «я» искали этот кирпич и одиннадцать строк, украшавших его. в антикварной лавке, что на улице Юйэр в историческом квартале Дали, меня донимали простуда и насморк, я вынул кирпич из стеклянного шкафа, подержал в руках, сбил цену с 800 до 430 юаней. стоит мне ослабить хватку, и он выпадет, распавшись на ломтики вечности. но эта мысль была со мной лишь мгновение. в тот день со мной также были поэт Сун Линь² и паук, свисавший с балки.

唐朝所没有的

除了一切现代的产物，唐朝所没有的，让我们数一数：唐朝没有这，唐朝没有那，嗯，唐朝没有思想家！唐朝有皇帝有美人儿有宫殿有军队有官员，有星象学家有月亮有云彩有诗人有歌唱家有舞蹈演员，有酒鬼有妓女有战乱有野狗有旷野有冰雪，有穷人有目不识丁的人

¹ Очевидно, подразумевается настоящая улица Юйэр 玉洱路 в городе Дали (пров. Юньнань).

² Сун Линь (宋琳, р. 1959) — современный поэт, постоянный редактор журнала «Сегодня» («今天»).

有国家考试有裙带关系……，但是唐朝没有思想家。——怎么样？没有思想家，唐朝照样金碧辉煌；没有思想家，人人省心，皇帝更省心。玩吧。唐朝玩出大唐，诗人玩出大诗（中唐以后才有诗人眉头紧锁）。唐朝诗人出得太多，好像唐朝以前没出过诗人！唐朝人并不以为诗人可以代替思想家，但唐朝的确没出过思想家。后代人中梦回唐朝的人，我警告你们，必须做好思想准备：要么弄出一个没有思想家的第二唐朝，要么弄出一个不是唐朝的什么朝。

唐朝没有思想家呀，这事看在好动脑筋的韩愈眼里，韩愈就急了。韩愈就自称圣道传人，倒也没人嫉妒他，因为唐朝人实在也没觉得占个思想家的头衔有什么好处。让他闹吧，让他发展他的大脑吧，我们要发展我们的下半身！但韩愈是严肃的。韩愈猜想，也许有一个造物主吧，否则山水如何才能这样恰到好处地呈现其雄伟的逻辑。韩愈猜想，瓜果坏了必生虫，所以人，肯定是从阴阳秩序崩坏的大地中爬出来的吧。别人听到韩愈的奇谈怪论无一一脸坏笑。让他闹吧。让他闹吧。韩愈闹到了反对迎佛骨，韩愈就该离开长安了。韩愈走到潮州的江边，十条鳄鱼笑话他蠢。韩愈一怒之下在江边贴出告示：限你们这些鳄鱼七天之内带上你们的家眷滚到大海里去，如有违命者，格杀勿论！鳄鱼们吐吐舌头，一哄而散，韩愈稍显释然。

ЧЕГО НЕ БЫЛО В ЭПОХУ ТАН

если не брать в расчет всей современной продукции, то чего же не было в эпоху Тан, хм, давайте прикинем: так, ну при Тан не было этого, этого тоже, конечно, не было — о, при Тан не было мыслителей! у империи был самодержец были свои красавицы, были дворцы, была армия, были чиновники, были астрологи, была луна, были облака, были поэты, были певцы, были актеры, были пьянчужки, были певички, были заварушки, были дворняжки, были пустыри, были ледники, были бедняки, были безграмотные, были государственные экзамены, было кумовство... но не было мыслителей. это вообще как? мыслителей не было, а империя Тан по-прежнему нежилась в золоте; не было мыслителей, а люди жили в покое (император тем более). знай наслаждайся. вся Тан играла в «Великую Тан», поэты игрались «большими» стихами (только, пройдя экватор эпохи, они прикрутились). поэтов при Тан было просто не счесть, может показаться, словно прежде их не было вовсе! и нет, людям при Тан не казалось, что поэты — замена мыслителям, последних при Тан просто не уродилось. спешу предостеречь всех любителей помечтать об ушедшем:

собрались в эпоху Тан — приготовьтесь жить без философов или уж смените название с Тан на что-то другое.

да не было — не было при Тан мыслителей, хотя пока так говоришь, где-то занервничал один быстроумный Хань Юй. Хань Юй величал себя Передающим Таинство Пути, но что-то никто ему не завидовал, ведь в глазах жителей Тан этот ранг не сулил никаких преимуществ. пусть хоть залюбуется своими мозгами, а мы уж телами как-нибудь потешимся! Хань Юй был неколебим. он полагал, что у мира должен быть Творец¹, — в противном случае, как же горы и воды везде и во все времена пребывали в столь строгом порядке. он также полагал, что сгнивший плод сам по себе рождает мошек, а следовательно, люди происходят не иначе как из нарушенного равновесия между инь и ян, выкарабкавшись на свет из образовавшейся расселины. кому бы ни приходилось слушать заумные построения Хань Юя, ни один не мог сдержать ухмылки. пускай развлекается. пускай себе. но Хань Юй до того заигрался, что уже был не в состоянии принять мощи Будды и вынужден был покинуть Чанъань. он достиг Чаочжоу, там на берегу реки над ним хохотала дюжина крокодилов. вне себя от гнева, Хань Юй вывесил указ: в течение семи следующих дней всему крокодилъему братству предписано покинуть сей берег, ослушавшиеся будут казнены на месте без суда и следствия. крокодилы продемонстрировали ему свои языки и с громким плюхом расплылись — Хань Юю незначительно полегчало.

在维也纳看见了大宋的汴梁

在京都看见过大唐的长安；
在维也纳看见了大宋的汴梁。
奢华，但不如奢华刚刚过去——
恰如奢华被砍了头但奢华的躯体依然站立，
恰如宫殿里没了君王但宫殿里的蜡烛依然燃烧。
楼宇、商铺、人群，以及掉在地上的点心渣
皆因无人驾驭而自在。
那为些许不顺心而抱怨的人
恰有皓月当窗因得以梦回一日之前。

¹ В оригинале 造物主. В отличие от бинома 上帝 («Бог», «Небесный Владыка»), акцент здесь ставится именно на функции созидания.

雾里看花。
灯下看佳人。
街头看老虎。
甚是。

В ВЕНЕ ВИЖУ СУНСКИЙ БЯНЬЛЯН

В Киото вижу танский Чанъань;
В Вене вижу сунский Бяньлян.
На пике расцвета, и все же не лучше ль Бяньлян только что
пик преодолевший —
будто глава расцвета усечена, но туловище еще не осело,
будто палаты лишились правителя, но свечи в них
еще не потушены.
Громоздятся строения, лавки и толпы людей,
а также остатки десертов, размазанные по земле, —
всё оттого, что нет сильной руки.
К неблагополучным и раздосадованным
в оконную раму входит луна, возвращая их на день назад.
Сквозь туман смотреть на цветы.
В фонарных лучах смотреть на прелестниц.
Вдоль улиц смотреть на тигров.
Истинно так.

动画片里的匈奴人

蒙古人自认系匈奴人后裔。在蒙语中，“匈”（Hun）意指“人类”，“奴”（Nu）意指“太阳”；两字合成一词：匈奴（Hun-nu），意指“太阳子民”（听起来有点像“上帝子民”）。此事见载于美国人类学家杰克·威瑟福德著《成吉思汗与现代世界的形成》。

若“匈奴”系匈奴人自称，则匈奴乃一心思浩瀚民族。他们劫掠汉朝牛羊、妇女，或系以“太阳”的名义行动。若卫青、霍去病知其所驱赶者系“太阳子民”，他们或将怀抱希腊式悲情而心软，只将匈奴人赶至大漠边缘即罢手。

（“太阳子民”一无所留。他们的历史只在其他民族的史书中被顺带提及。他们唱歌的调调究竟怎样？他们是否会玩掰腕子？他们的掌中刀、跨下马、他们的黄金盔甲、八字胡，都是动画片的最佳题材，允许夸张和变形。）

(据说“太阳子民”被汉武帝的军队一路追杀，悲情西奔，穿过万里黄沙，越过荒蛮群山。他们的奔逃，驱赶着另一些更加弱小的民族在他们到来之前望风逃窜，像动画片《狮子王》里狂奔的兽群，总有起哄架秧子的鸟群，飞在它们前头。)

(据说匈奴人的西迁带动过这颗地球上最大规模的民族迁徙。阿提拉，匈奴汗王，一路溃败又一路取胜，成了“太阳子民”中最出名的一个。他像动画片中尾巴着火的野牛，不小心撞塌了西罗马帝国的大理石公共浴室和文明昌盛。)

(西罗马帝国的贵人们每天洗澡，而“太阳子民”们大概一年洗一次。可他们之中，定会有人思考过“匈”——也就是“人类”——的命运。但“人类”最终没有变成“匈”，反倒是“匈奴”迎着刀、箭纷纷倒地；然后再站起来，变成了“人类”。)

ГУННЫ ИЗ МУЛЬТИКА

население Монголии считает себя потоками «сюнну». в монгольском языке «сюн» (Hun) обозначает «человечество», а «ну» (Nu) соотносится с «солнцем»; сложив два иероглифа, получим «сюнну» (Hun-nu), или попросту «гунны», что вместе дает «народ солнца» (звучит чем-то похоже на «богоизбранный род»). подробнее об этом можно прочесть в монографии Джека Уэзерфорда «Чингисхан и рождение современного мира».

если «гунны» действительно самоназвание, то устремления сего народа были поистине исполинскими. то что они забирали у ханьцев женщин и скот, тоже свершалось не иначе, как с позволения «солнца». когда бы Вэй Цин или Хо Цюй-бин были слышаны, что их притеснители происходят от «солнца», сердца их тотчас бы переполнились эллинистической грустью — тогда они оттеснили бы гуннов лишь до границы пустынь и на том успокоились.

(«народ солнца» не оставил после себя ничего. о них можно судить лишь по историческим документам прочих культур. как звучали их песни? интересовал ли их протоармрестлинг? их хват меча, их искусство наездников, их златослепящий доспех, их усики домиком — всё это неистощимая жила для мультсериалов, гиперболы и перестановки тут позволительны.)

(по легенде войско ханьского У-ди гнало «народ солнца» на Запад, через многие тысячи ли пустынных земель и вдоль склонов необи-

таемых гор. и гунны спасались, разгоняя попутно более слабые племена, которые, лишь мельком заслышав об их приближении, спешили покинуть родные края, подобно тому, как в «Короле льве» перед стадами зверей врассыпную бросались стаи диковинных птиц.)

(опять же по легенде, Атилла, вождь племени гуннов, терпел то сокрушительные поражения, то одерживал не менее сокрушительные победы, став наиславнейшим во всем «роду солнца». словно бык с подпаленным хвостом из одного мультфильма, он по неосторожности обратил в руины империю Древнего Рима с ее мрамором бань и цветущей цивилизованностью.)

(древнеримский патриций каждый день совершал омовение, в «народе солнца» же каждый мылся единожды в год. но и среди гуннов наверняка были люди, размышлявшие о судьбе человечества — то есть о «сюн». но «сюн» так и не заменило собой «человечество», наоборот, это «сюнну», грудью встречая лезвия и наконечники стрел, пали в боях; чтобы позже восстать и примкнуть к человечеству.)

题王希孟青绿山水长卷《千里江山图》

绿色和蓝色汇集成空山。有人行走其间，但依然是空山，就像行走的人没有面孔，但依然是人。谁也别想从这些小人儿身上认出自己，就像世间的真山真水，别想从王希孟那里得到敷衍了事的赞扬。王希孟认识这些画面上的小人儿，但没有一个是他自己。这些不是他自己的小人儿，没有一个他能叫出名字。小人儿们得到山，得到水，就像山得到绿松石和青金石，水得到浩淼和船只，就像宋徽宗得到十八岁的王希孟，只是不知道他将在画完《千里江山图》之后不久便会死去。山水无名。王希孟明白，无名的人物，更只是山水的点缀，就像飞鸟明白，自己在人类的游戏中可有可无。鸟儿在空中相见。与此同时，行走在山间的人各有各的方向，各有各的打算。这些小人儿穿着白衣，行走，闲坐，打鱼，贩运，四周是绿色和蓝色，就像今天的人们穿着黑衣，出现在宴会、音乐会和葬礼之上，四周是金色和金色。这些白衣小人儿从未出生，当然也就从未死去，就像王希孟这免于污染和侵略的山水乌托邦，经得起细细的品读。远离桎梏的人啊谈不上对自由的向往，未遭经验损毁的人啊谈不上遗忘。王希孟让打鱼的人有打不尽的鱼，让山坳里流出流不尽的水。在他看来，幸福，就是财富的多寡恰到好处，让人们得以在山水之间静悄悄地架桥，架水车，修路，盖房屋，然后静悄悄地居住，就

像树木恰到好处地生长在山岗、水畔，或环绕着村落，环绕着人。远景中，树木像花儿一样。它们轻轻摇晃，就是清风送爽的时候。清风送爽，就是有人歌唱的时候。有人歌唱，就是空山成其为空山的时候。

О ПАНОРАМНОМ СВИТКЕ ВАН СИ-МЭНА «ГОРЫ И ВОДЫ НА ТЫСЯЧУ ЛИ»

зеленый и синий, сливаясь, образуют пустоту гор. пейзаж не противится путникам, но его пустота вместе с тем сохраняется, как если бы они не имели облика и все-таки были при этом людьми. невозможно и думать о том, чтобы найти в их скромных фигурках себя, точно так же, как ни один настоящий ландшафт не может быть прославлен творением Ван Си-мэна. последний знал всех изображенных на полотне, но его самого нет среди них. среди них нет ни одного, чье имя Ван Си-мэн смог бы назвать. скромным людям дарованы горы и воды, подобно тому как горам ниспосланы бирюза и лазурит, водам — безбрежность и корабли, равно как и восемнадцатилетний Ван Си-мэн был послан сунскому Хуэй-цзуну — и когда бы тот знал, что по завершении свитка художник вскоре оставит подлунный мир. горам и водам чужды имена. Ван Си-мэн понимал: безымянные люди — самое большое лишь одна из нитей орнамента, вплетенных в пейзаж, он понимал это, как понимают птицы свою необязательность в играх, затеянных человечеством. птицы встречаются на лету. в это же время, каждый из идущих в горах избирает свой собственный путь, носит в груди свой собственный замысел. их фигурки одеты белым, они могут направляться куда-то, сидеть без дела, рыбачить, сплавливать товары — зеленый и синий их окружают, они точь-в-точь как люди сегодня, что носят черное, посещая банкеты, концерты и похороны — их фон золотой с золотым. скромные люди в белых одеждах никогда не рождались и, разумеется, не умирали, словно сама утопия Ван Си-мэна, свободная от порчи или насилия, они выдержат и самый пристальный взгляд. узникам никогда не выразить, что значит воля, а никогда не переживавшим утраты вовек не проговорить смысл забвения. Ван Си-мэн дал рыбачащим больше рыбы, чем они когда-либо смогут поймать, дал ущельям больше воды, чем те когда-либо смогут пустить повдоль себя. счастье для него — есть достаток, а не богатство, люди должны иметь возможность жить среди скал и потоков, возводить мосты, водяные мельницы, прокладывать дороги, обустривать дома, чтобы потом мирно существовать, это не больший достаток, чем тот, которым наделены деревья, произраста-

ющие на склонах или вдоль берегов, а может — обнимающие деревни с их жильцами. там вдалеке деревья подобны цветам. они едва заметно кольшутся — так ветер приносит прохладу. ветер приносит прохладу — так люди пускаются петь. люди пускаются петь — так горы полны пустотою.

2012

再题王希孟《千里江山图》

这年轻人昨夜梦见了什么？

山吗？

他起床，揉眼，带着梦境走进画室。太阳那腾着尘埃的光柱斜戳在地面。桌案上的横绢等待他动笔。他画山，但他画出的既非北方之山亦非南方之山，而是梦中之山。当他画出这群山，他奇怪为何前辈画家不曾这样画过。

他也画出水。山总是给水留出位置。而水和水总是一样的。老子看到的水和孔子看到的水应该没什么不同。但怎么画呢？以网纹画水波这是前辈的经验。他后悔没在梦中观察那水的样子。也许水和水的不同全在水岸之不同。

他已画得比自然山水本身美过三倍，但他决心美过七倍。而美到两倍就是僭越了。没人跟他说起过这事吗？他的皇帝老师呢？皇帝老师的《雪江归棹图》只比大自然美一倍或一倍半。但即使这样皇帝老师到底后来也丢了江山。

这年轻人昨夜梦见了什么？

死吗？

他没有江山可丢。他也不曾想到要让自己一条小命平行于他的山水画（而事实已然如此）。他只曾想到，将来每一位观画者都会站在他的位置上并装备上他的目光。人们每赞赏一次，他就会再生一次。画在，王希孟就不会远离。

内府的收藏他全看过了。他模糊知道，自己已画到前无古人。这有点危险，但他无视危险，继续轻轻描摹，与大自然比赛耐心。山峰、

树丛、院落、长桥和小船，一一就位。他画出可以走人的小径就真有人走在上面。

一里真山真水不会让人疲倦，十里真山真水就难说了。而他让梦中的大山大水绵延一千里，仿佛他是从绵延万里的山水中截取了这一千里。可以想见皇帝老师缓缓的点头称是，可以听见蔡太师憋在嘴里本欲表达赞叹的脏话。

这年轻人昨夜梦见了什么？

2013年7月14日

拜观于故宫武英殿

2013.7.15

ВНОВЬ О ПАНОРАМНОМ СВИТКЕ ВАН СИ-МЭНА «ГОРЫ И ВОДЫ НА ТЫСЯЧУ ЛИ»

Что же явилось этому юноше прошлой ночью?

Горы?

Он поднялся, протер глаза, и, держа в памяти навеянный сном абрис, направился в мастерскую. Солнце громоздило кренящиеся, но при этом строго прямые пылевые колонны. На столе расстиралось полотно из тончайшего шелка, выжидающее первого касания его кисти. Он писал горы, но ни северный, ни южный пейзаж не мог дать ему взаимности их черты, родным для них был один лишь рельеф сновидения. Когда контуры были намечены, ему показалось странным, что никто из мастеров минувших дней никогда не изображал ничего подобного.

На холсте также появлялась вода. Горные склоны, как правило, щедро делятся с нею пространством. Сама же влага всякий раз одинакова. Между тем, какой она являлась Лао-цзы, и тем, какой она являлась Конфуцию, вероятно, не было большой разницы. И все же: как передать ее? Рассечь гладь сетью штрихов, но такой ее лик был уже пойман предшественниками. Он посетовал, что сон не оставил ему зацепок и здесь, может так стать, вся тайна воды — это тайна замкнувших ее берегов.

Чудо его творения уже троекратно превосходило действительный облик вещей, но сам для себя он наметил достичь превосходства на семь порядков. Обыкновенно же первенство и на один порядок считалось исключительным. Неужто никто не сказал ему? Даже его наставник — император? Полотно императора «Челн, возвращающийся по снеж-

ной реке» своей красотой взаправду опережает доступное глазу, однако, самое большое — лишь в полтора раза. Оттого впоследствии наставник утратил дух гор и рек.

Что же явилось этому юноше прошлой ночью?

Смерть?

Но среди гор и вод нет ничего, что он мог бы утратить. Мысли о равноценности написанных им пейзажей и его собственной скромной жизни не посещали его (хотя связь между ними все же возникла). Он представлял только то, как зритель однажды займет его место перед картиной и сможет взглянуть на нее его взором. В каждом восторженном слове — его воскресение. Пока творение живо — Ван Си-мэн не может уйти чересчур далеко.

Он изучил все в дворцовом хранилище. Не до конца, но он все же поверил, что ему удалось доселе непревзойденное. Он чувствовал опасность прокладываемого пути, но отстранял ее от себя, не желая уступать природе в упорстве. Твердой рукой он расставлял по местам скалистые пики, заросли, уголья, пролеты мостов и небольшие суденышки. По тропинкам, специально проведенным им для людей, в самом деле шли люди.

Настоящий путь в одну ли не утомит человека, в десять ли — сказать уже сложно. Пейзаж же его сновидений занял тысячу ли, величие горной и водной стихии на тысячу ли, а кажется — в ней уместилось чуть ли не в десять раз больше. Можно представить себе, как император степенно кивает, тем самым выразив одобрение, можно даже слышать, как сам Цай-тайши¹ сглатывает едва не сорвавшийся с уст непристойный возглас восхищения.

Что же явилось этому юноше прошлой ночью?

*15 июля 2013 — после посещения
Зала героев в Запретном городе 14 июля 2013*

龙

动物中在形式上无法被抽象者：大熊猫。想象的动物中无法被抽象者：龙。（麒麟亦无法被抽象，但它与龙同属一类想象动物，且画家极少画麒麟，可以不说它。）

¹ *Тайши* — наставник императора.

凡无法被抽象的动物，无论实际存在与否，均难以入画。画龙出名，就像画熊猫出名一样，纯属瞎掰。凡在笔会上画龙画熊猫的，当被轰出门去。

龙王爷：一个蛇身子，又在水中游，又在天上飞，那是多大的本事！一条龙，少年、老年一张脸，多么不可思议！龙王爷上天廷，官员模样，多大的耐性！

龙要配凤，故龙定然是有性欲的。又传说凤为雄，凰为雌，则龙凤配为同性异种配。若凤为雌，凤配龙，则凰为第三者，少不了就着手绢哭哭啼啼。

叶公好龙不好凤，怪癖的典型。龙不来，是凤拽住龙的衣襟说：“夫君，莫去！”故事说，龙来了。但叶公好龙的另一种可能的结局是：龙始终不来。晾着叶公。

但龙涎香可以通血脉；小龙女可以做老婆；龙和虎、豹可以组成一个流氓小集团。那只允许一个人坐的龙椅，许多人坐过。但风水中的龙脉不能轻易破坏。

紫禁城到夜晚就变成动物园是可以想象的，真龙天子夜半飞天是可以想象的，既然他是真龙。属龙的人与属马，属狗的人应有较大不同，因为狗、马是常见之物。

没见过五爪龙。也没见过四爪龙、三爪龙。神龙当然见首不见尾。

“潜龙勿用”的说法有人牢记在心。第二天醒来他发现已是天翻地覆。

ДРАКОН

Существо из мира животных, что невозможно помыслить: панда. Существо из мира фантазий, что невозможно помыслить: дракон. (Цилиня также невозможно помыслить, но в картотеке воображения он и дракон размещаются в смежных рядах, к тому же художники до ничтожного мало изображают его, а потому о нем можно не распространяться.)

Обыкновенно подобных существ, вне зависимости от того, имеют они воплощение в реальном мире или нет, крайне трудно передать средствами живописи. Прославиться, рисуя драконов, все равно что прославиться, рисуя панд, — смех да и только! Тех, кто в обществе

других живописцев берется писать панд и драконов, как правило, выставляют за дверь.

Царь драконов: тело змея, непринужденно движется в водах, легко вьется в небе — до чего поразительный дар! Внешность дракона на заре жизни и на склоне лет неизменна — поистине удивительно! Царь драконов в Небесном дворце держится, словно сановник, — сколько в этом смирения!

В пару дракону нужна птица феникс, значит — страстей он не чужд. Однако легенды гласят, что дракон предпочитает самца, а не самку, и значит — он за однополый гибридный союз. Тяготей же он к самке, то самец оказался бы лишним и, обреченно рыдая, сморкался бы на грудной платочек.

Е-гун любит драконов и не любит фениксов — хрестоматийная патология. Дракон не спускается с неба, это все самец феникса держит его за полы халата, упрасывая: «Господин, не оставляй меня!» Но по сюжету он все же явился. Хотя финал мог быть другим: сколько Е-гун ни ждал, дракон не снизошел. Непризнанный, он был подставлен сухому ветру.

Однако амбра — она же «слюна дракона» — способствует кровообращению; дева-дракон годится в жены; дракон, тигр и барс вместе составят лихую шайку. «Драконий» престол императора создан лишь для одного, но на нем уже побывали многие. И только «жилу дракона» в фэншуйе даже по неосторожности лучше не повреждать.

С наступлением темноты Запретный город становится зоопарком — это можно представить, император-дракон, сын Неба, взлетает к ночным облакам — это можно представить, — и даже то, что он правда дракон. Меж рожденными под знаком дракона и рожденными под знаком собаки или же лошади неизбежно пролегает пропасть, ибо кони и псы суть животные низшие.

Не встречал дракона о пяти когтях. И о четырех не встречал, и о трех. Как водится, почтенный дракон, являет голову, но не хвост.

Некто уверен: «покуда дракон затаился — не действуй». На следующий день он видит картину: мир перевернулся вверх дном¹.

¹ В данном отрывке используются два устойчивых выражения: 潜龙勿用 и 天翻地覆. Пояснительный перевод первого — «талант, выжидающий своего часа»; второго — «небывалые перемены». Согласно интерпретации, подсказанной переводчику автором в личном общении, исходный посыл фрагмента в том, что пока способный человек выжидает удобный момент, мир стремительно и непредсказуемо трансформируется без его участия. Соответственно, гипотетический «лучший час» оказывается безвозвратно упущен.

体相与历史

重瞳的人、两耳垂肩的人、双手过膝的人、脑后生反骨的人
是将被埋葬的一伙。历史不是他们可以左右的。
他们只能靠讨好长相平庸的人们来显示自己的聪明并且有用。

浑身长刺的人、指趾间有蹼的人、三头六臂的人、开了天目的人
匆匆而过，辜负了长相平庸的人们对他们的期盼。
他们选择死后跟随长相平庸的人们默默行进以确保有吃有喝。

历史装扮成说书先生假意奉承那些生有特殊体相的人们，
但最终对他们不管不顾，好像他们只是眼屎和耳屎。
历史装扮成我认识的一个人（名字保密）；此人既好猎奇又趣味平庸。

2003.11, 2006.1—2007.9, 2008.12, 2012, 2015.8

ТЕЛА И ИСТОРИЯ

Людам с двойными зрачками, мочками до плеч,
руками ниже колен, выпирающей затылочной костью —
всем им уготовано погребение. Не они выбирают
развилки в истории.

Их единственный шанс — убедить нормальных людей
в своей бесполезности.

Людам, покрытым колючками, с перепонками между пальцев,
тремя головами и шестью руками,
распахнутым третьим глазом —
всем им недолго ходить по земле.

Им, не оправдавшим надежды нормальных людей.

Умерев, они предпочитают держаться живых, следя,
чтоб у тех было в достатке еды и питья.

История выдает себя за сказителя, выводя на первый план
людей с аномальной внешностью,
но в конечном итоге ей на них глубоко наплевать,
они для нее — ушная сера и гной в уголках глаз.

История выдает себя за моего знакомого
(имя оставлю в секрете);
этот человек охоч до сенсаций,
обладая при этом посредственным вкусом.

*ноябрь 2003; январь 2006 — сентябрь 2007;
декабрь 2008; 2012; август 2015.*

Xi Chuan.
Taking Into History. Excerpts.
Translation and comments by I. Alekseev

Xi Chuan is one of the most prominent contemporary poets in the Mainland China. His works are widely known in literary circles across the world. Presented «excerpts» serve as a part of the unfinished cycle of poems, that has lasted for roughly 20 years to date. Texts were brought together on the basis of their historical setting and echo more or less notorious moments in the narrative about Chinese culture. Reader will find out notes, sketches, etudes and several other genres — all invariably accompanied by intellectual wit and humour of the poet.